

УДК 72.781; 94.47

Назарова И.В. – кандидат архитектуры, доцент

E-mail: Nazarova7772@mail.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

К вопросу сооружения Тетюшского града XVI столетия

Аннотация

Постановка задачи. Целью статьи является проведение конструктивного анализа построения града Тетюш в Казанском крае XVI столетия.

Результаты. На основе историографических, археологических и архивных источников по Тетюшам исследовано древнее местоположение града, основные габариты крепостных стен и башен в древнерусской единице измерения – в сажнях. Рассмотрены аналоги построения стен и башен городов-крепостей Московского государства XVI-XVII столетий. Для исследования привлечены следующие документы: Разрядные приказы и переписные книги XVII столетия по строительству русских городов (фонды РГАДА, ЦГАДА), Роспись по городам Среднего и Нижнего Поволжья 1704 г., Топографическое описание Симбирского наместничества XVIII века, Атлас городов наместничества Казанского 1789 года.

Выводы. Комплексный анализ имеющихся источников позволил определить наличие трёхчастной структуры Тетюшского града (крепость – посад – слободы). Гипотетически установлено: полигональная планировочная конфигурация крепости, обусловленная топографическим положением; конструктивная структура «стоячего острога» городских укреплений; конструктивная структура рубленых упрочений посада; «венцовая» – ряжевая структура четырёхгранных башен.

Ключевые слова: Тетюши, Тетюшская черта, конструктивный анализ, деревянные стены, деревянные башни, ряжевая конструкция, сажень.

Град Тетюши возник на территории Казанского края в 60-80 годах XVI столетия (1558-1578 гг.) в качестве одного из сторожевых городов Русского государства на присоединённых территориях. Согласно статистическим сведениям о городах и селениях Казанской губернии конца XIX века, ранее здесь находился болгарский город Темтюзи [1-2]. Тетюши входили в систему первой оборонительной Карлинской черты, возведённой Русским государством в 60-80 годах XVI века на землях бывшего Казанского ханства для защиты от вторжения ногайцев, калмыков и крымских татар. Оборонительная линия начиналась от Тетюш, проходила вдоль южного берега реки Карлы к городам-крепостям Алатырь, затем к Арзамасу и Темникову [3]. О древнем происхождении Карлинской черты имеются различные сведения. По одной из версий линия предохраняла владения болгарского князя, по иной – ногайского [4]. В «Топографическом описании Симбирского наместничества» 80-х годов XVIII века указываются земляные укрепления Карлинского вала, сооружённые намного ранее взятия Казани ввиду «отделённого от Золотой Орды одного владельца, который в сих местах особое свое от казанских царей имел владение...». Здесь располагались ногайские могилы, поэтому «вся сия сторона Ногайскою прозывается и поныне...» [5]. Впоследствии, во второй половине XVI столетия части вала были упрочены русскими переселенцами и объединились в единую Карлинскую засеку от Тетюш до Темникова [6].

Археологические данные также сообщают о древнем происхождении града Тетюш и его предместий. Здесь располагались укрепленные городища и поселения именьковского и болгарского периодов [7].

Тетюшский град русского периода по описанию Адама Олеария располагался в 120 верстах от Казани на возвышенном месте и «по склону его». Состоял «из разбросанных домов и церквей, весь построен из дерева и вместо стены окружён частоколом» (рис. 1), [8]. Согласно росписи 1704 г. по городам Среднего и Нижнего Поволжья, Тетюшский град был «мерюю в круг 380 сажень, в вышину от земли две сажени без четверти. На нем

две башни. Башня в круг двенадцать сажень с аршином, в высоту пять сажень. Башня к Волге реке в круг двенадцать же сажень с аршином же, в высоту трех сажень...» (РГАДА, ф. 396, оп. 3, д. 3, л. 28-38) [9]. В годы построения Тетюш (1558-1578 гг.) возле города было возведено сторожевое укрепление, части которого сохранились и в конце XIX века [10] (рис. 1).

Рис. 1. Тетюши с гравюры Адама Олеария 1636 г.

Переводя указанные в росписи общие размеры Тетюш в нынешнюю систему мер, мы обладаем данными в 809,4 м, так как с 1643 года для составления чертежей и сметных росписей Московским государством была установлена единая «государева сажень» в три аршина, т.е. 2,13 м ($380 \times 2,13 = 809,4$) [11, с. 15]. Поэтому, есть основание полагать о применении именно такой сажени, несмотря на то, что в древнерусской системе мер использовались и другие сажени, например мерная маховая сажень (176,4 см) или великая косая сажень (249,5 см). По всей видимости, в документе указан периметр городских укреплений, что было свойственно для «росписных» свидетельств того времени, перечислявших «длинник» стен. Крупные города Московского государства XVI-XVII столетий имели периметр укрепленной части от 1000 до 1500 саженей и более (Тула, Свяжск, Троицк, Острогжск, Тобольск, Тюмень и др.). Грады среднего размера имели «длинники» стен от 500 до 700 саженей (Цивильск, Красный Яр, Красноуфимск и др.) [11, с. 20-21, 41]. Тетюши также имели немалую протяжённость укреплений, высота которых, судя по имеющимся данным, составляла около четырёх метров. Такой высоты (от двух до трёх саженей) сооружались тыновые укрепления в русских городах-крепостях. Упрочения частоколом (тыном) в большинстве применялись для оберегания посадских территорий. Однако нередко подобные укрепления применялись и для ограждений городов XVI-XVII веков (Курмыш, Самара, Царицын, Тальск, Братск и прочие) [12]. Тыновая конструкция городских стен могла сочетаться с элементами срубной конструкции. Например, с внутренней стороны крепости, к тыну примыкали поперечные рубленные стены, поверх которых размещался настил. Или к частоколу примыкали срубные клетки, заполненные землёй и камнями с подобным верхним расположением настила. Данный тип городских стен назывался в XVII веке «стоячим острогом» или «косым острогом», если тыновые стены имели уклон в сторону ограждаемого пространства [13, с. 14; с. 100] (рис. 2). Так, разрядные документы XVII века по строительству города Козлова сообщают: «... городские укрепления рубили стоячи тыном, то есть по острожному, но кровля и мосты у острога были по городскому с обламами...» [15]. Картограф Семён Ремезов, составивший в 1701 г. «Чертёжную книгу Сибири» с изображениями укрепленных русских городов, также называл крепости огражденные тыном – острогами. При этом количество башен тыновых острогов не превышало четырёх вежей [14, с. 96-99]. Опираясь на письменные и графические источники по Тетюшам, вероятно именно такие стены из частокола имел и Тетюшский град (острог) с двумя башнями. Периметр каждой из башен составлял чуть более 26 м ($12 \times 2,13 = 25,56 +$ аршин 0,72 м), тогда как высотные параметры вежей различались. Высота башни «к Волге реке» составляла 6,39 м ($2,13 \times 3$), величина другой была 10,65 м ($2,13 \times 5$). Тем самым можно предположить наличие не менее двух ярусов в башне у Волги и не менее трёх ярусов в конструктивном построении другой башни (с учётом высоты

традиционного шатрового покрытия башен). Подобные двухъярусные башни обычно возводились при невысоких крепостных стенах городов или при тыновых укреплениях [14, с. 114] (рис. 3).

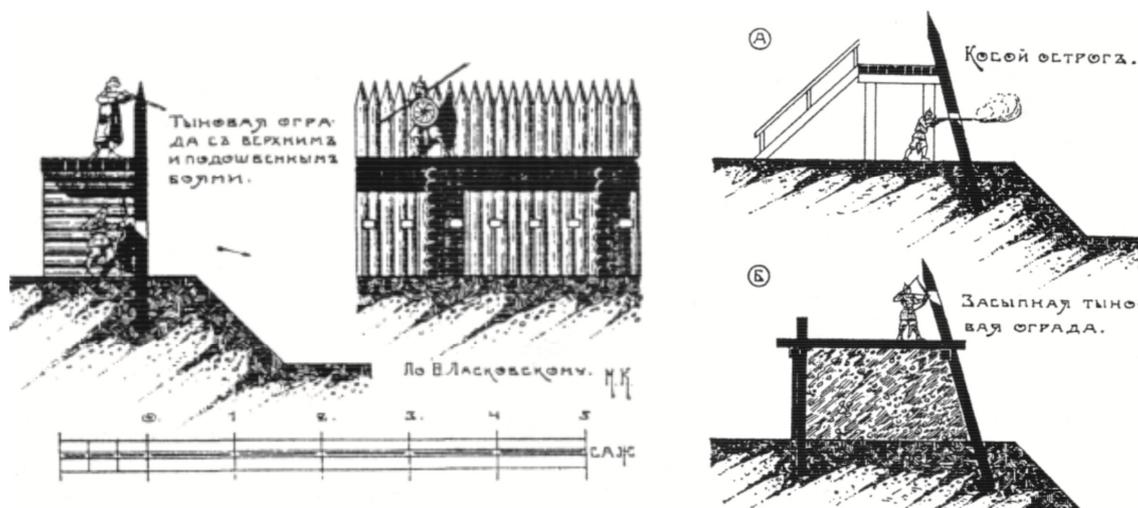

Рис. 2. Тыновая конструкция городских стен с элементами срубной конструкции (из книги М. Красовского «Энциклопедия русской архитектуры»)

Высота рубленых стен в русских городах-крепостях XVI-XVII вв., как правило, составляла около или чуть более трёх сажень, высота тыновых стен в основном не превышала двух сажень. Деревянные вежи возводились различной высоты от 3 до 14 сажень (башни крепостей Олонца, Илимска, Мангазеи, Братска, Красноярска и др.) Высотные габариты вежей обуславливались их функциональным назначением. Закономерна наибольшая величина проездных башен с дозорными вышками. Порой, вместе с оборонительной функцией башни сочетали хозяйственное и культовое назначение (расположение амбаров и часовен) [13, с. 16, 19, 21, 85, 121].

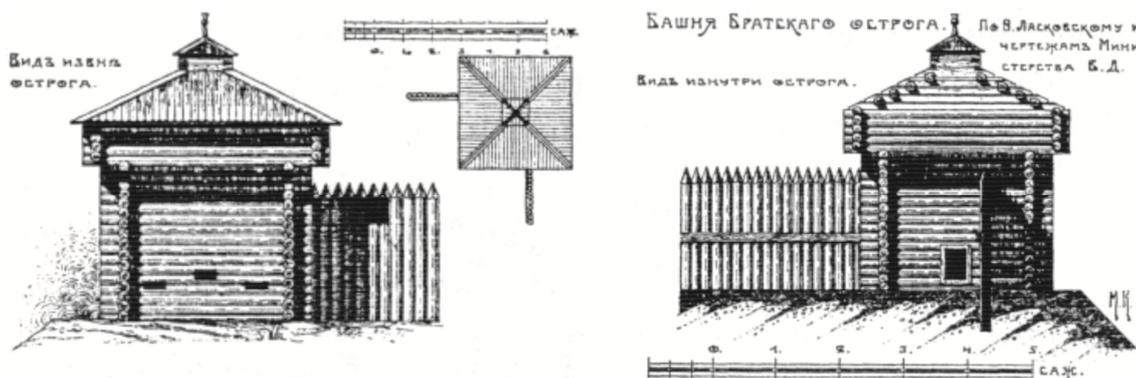

Рис. 3. Башня с примыкающими тыновыми стенами (г. Братск 1631 г.) (из книги М. Красовского)

О Тетюшских вежах источники не дают подробных сведений, но, по всей видимости, либо обе башни, либо одна из них являлись проездными, так как переписная книга 1656-1657 гг. по городу Тетюши упоминает двое ворот, соединённых улицей: «От Троицких ворот по большой улице к вотским воротам двory всяких людей». Вместе с тем, в книге указывается: «В стороне ж Большом от Троицких ворот направо острожные стены и подле рву...дворы» [16]. Возможно, речь идёт о сторожевом посадском укреплении возле города, которое изображено на гравюре Олеария 1636 г. [17-18]. Согласно царским наказам XVI-XVII вв. градостроителям поручалось возводить дополнительные упрочения вблизи градов. При смене воевод в городах отмечалось сколько «около острогу рвов и иных каких крепостей...» [13, с. 35]. В наказе о

строительстве Царёва-Борисова конца XVI в. предписано: «...Меж нового города и меж лесов и рек крепости учинить...» [11, с. 43]. Тетюшские сторожевые укрепления около города, как видно на изображении, имели рубленые стены, вероятно устроенные «городнями»¹. Четырёхгранные башни «венцовой» структуры, перекрытые колпаком, занимали выступающее положение относительно стен. Вежи четвериковой конструкции с «кубоватым» покрытием нередко возводились в деревянных крепостях рассматриваемого периода. «Кубоватые» деревянные покрытия – это четырёхгранные завершения, венчающие квадратный в плане сруб. Аналогичное построение имела башня города Торжка, изображённая Э. Пальмквистом во второй половине XVII века и башня города Братска этого же периода [19-20]. Конструкции таких завершений могли быть либо стропильными, либо «венчатыми» – рубленными (ряжевыми), характерные не только для оборонительной архитектуры, но и для домовых и культовых построек русских городов [21-25]. Вполне вероятно, что указанные в росписи, две башни Тетюшского города имели типичную четырёхгранную структуру, аналогичную вежам в сторожевом укреплении около Тетюш. Типизация городского строительства Московского государства определялась применением установленных планировочных типов крепостей, «образцов» башен, стен и рвов. Так, наиболее оптимальной планировочной формой крепостей являлась прямоугольная конфигурация. Но в силу влияния конкретной топографической ситуации многие крепости приобретали переходные планировочные формы от правильных планов ближе к полигональным очертаниям. Опираясь на более поздний сохранившийся план Тетюш 1789 г, надо полагать, что Тетюшский город XVI-XVII столетий имел либо полигональные формы, либо близкие к неправильным очертания укрепления (рис. 4).

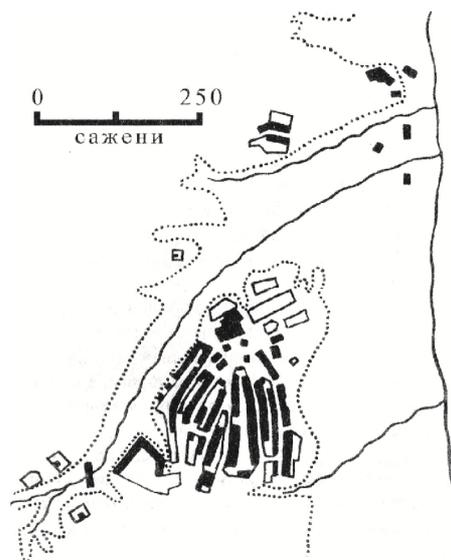

Рис. 4. План города Тетюши. «Атлас городов наместничества Казанского» 1789 г.
(из книги А.Н. Зорина «Города и посады дореволюционного Поволжья»)

Итак, используя немногочисленные сведения о сооружении укреплений Тетюшского града XVI столетия, можно гипотетически предположить о наличии трёхчастной структуры города, состоящей из крепости, посада и слобод. Топографическая ситуация определила расположение крепости на возвышенном месте недалеко от реки Волги. По мере уклона разместились посад и слободы. Сложение полигональной конфигурации крепости было также обусловлено характером местности. Городские укрепления имели конструкцию «стоячего острога», вероятно с примыкающей срубной конструкцией. Посадские упрочения обладали рублеными стенами. Стены

¹Венец – горизонтальный ряд из четырёх брёвен, соединённых в углах врубками. Городни – стена из нескольких плотно присоединяющихся срубов, засыпанных землёй и камнями.

города и посада сочетались с четырёхгранными башнями «венцовой» структуры, перекрытых «кубоватым» завершением.

Список библиографических ссылок

1. Приволжские города и селения в Казанской губернии. Казань: Издание Казанского губернского статистического комитета, 1892. 197 с.
2. Неволин К. А. Полное собрание сочинений. Т. 6. СПб. : Типография Э. Праца, 1859. 86 с.
3. Ахмадуллин Ш. А. Буинск: Страницы истории. Казань : Татарское книжное издательство, 1991. 7 с.
4. Поливанов В. Н. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск : Типолиитография А. Т. Токарева, 1900. 40 с.
5. Топографическое описание Симбирского наместничества // ГАУО, Ф. 69. Оп. 1. Д. 12. Л. 225.
6. Ахметзянов И. Буинские просторы. Казань : Татарское книжное издательство, 2000. С. 39-41.
7. Калинин Н. Ф., Халиков А. Х. Итоги археологических работ за 1945-1952 гг. Казань : Таткнигоиздат, 1954. 68 с.
8. Назарова И. В. Архитектура Волго-Камских крепостей XVI-XVII веков. Основные принципы построения, типология. Саарбрюккен : Международное издательство LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 50 с.
9. Мустафина Д. А. Крепостные сооружения в городах Казанского края в конце XVII века // Эхо веков. 2006. № 2. С. 41.
10. Энциклопедия – Уездный город Тетюши. Энциклопедия Брокгауза Ф. А. и Ефрона И. А. // TETUSHIRU : ежедн. интернет-изд. 2010. URL: <http://www.tetushi.ru/encyclopedia.html> (дата обращения: 11.01.2017).
11. Гуляницкий Н. Ф. Градостроительство Московского государства XVI-XVII веков. М. : Стройиздат, 1994. 316 с.
12. Nossov K. Russian Fortresses 1480-1682. New York : Bloomsbury Publishing, 2012. 5 p.
13. Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. М. : Искусство, 1988. 192 с.
14. Красовский М. Энциклопедия русской архитектуры. Деревянное зодчество. СПб. : Сатисъ, 2005. 384 с.
15. Разрядные документы по строительству города Козлова. Разрядный приказ, Белгородский стол // ЦГАДА, Ф. 210. Стлб. 201. Л. 190.
16. Поместный Приказ // РГАДА, Ф. 1209. Опись 1. Ед. хр. 6479. Л. 1, 7.
17. Elio Brancaforte. Visions of Persia: mapping the travels of Adam Olearius. Cambridge Mass : Harvard University Press, 2003. 336 p.
18. Adam Oleary. Travels of the Ambassadors sent by Frederic, Duke of Holstein, to the Great Duke of Muscovy and the King of Persia. London, 1662.
19. Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество. М. : Искусство, 1986. С. 9, 254-255.
20. Eric Palmkvist. Several remarks on Russia, her roads, strengthening and borders. Stockholm, 1674.
21. Brumfield W. C. Architecture at the end of the earth. London: Duce university press, 2015. 190 p.
22. William Craft Brumfield. New directions in Russian Orthodox Church architecture at the beginning of the twentieth century // Humanities Social Sciences. 2016. № 1 (9). P. 25, 27.
23. William Craft Brumfield. A History of Russian Architecture. London : University of Washington Press, 2010. 80 p.
24. Richard Davies. Wooden Churches – Travelling in the Russian North. London : White Sea Publishing, 2011. 256 с.
25. Khodakovsky E. Wooden church architecture of the Russian north. Regional schools and traditions (14th-19th centuries). New York: First published, 2016. 192 p.

Nazarova I.V. – candidate of architecture, associate professor

E-mail: Nazarova7772@mail.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

On the question of the construction of the Tetyushi city of the XVIth century

Abstract

Problem statement. The purpose of the article to make the constructive analysis of the creation of the city of Tetyushi in the Kazan region in the 16th century.

Results. Historical, archaeological and archival sources about Tetyushi are used, the main sizes of fortifications and towers in old Russian measurement – in fathom are studied. The analogs of creation of walls and towers of the Moscow cities of the 16-17th centuries are studied. Documents are used: ancient books of the 17th century about the construction of the Russian cities (funds of the Russian State Archive of Ancient Documents, the funds of the Central State Archive of Ancient Documents), List of cities of the Middle and Lower Volga in 1704 year, the Topographical description of the Simbirsk region of the 18th century, the Atlas of the cities of Kazan gubernoship of 1789.

Conclusions. The complex analysis of sources has allowed to define three parts of the Tetyushi city (fortress – small fortress – the village). It is established: polygonal plan of the fortress, conditioned by topographical position; constructive structure of «standing prison» of the city fortifications; constructive structure of chopped suburb fortifications; «crowened» – timber blocking structure of the tetrahedral towers.

Keywords: Tetyushi, Tetyush line, constructive analysis, wooden walls, wooden towers, timber blocking construction, fathom.

References

1. The Volga cities and settlements in the Kazan province. Kazan : Publisher Kazanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta, 1892. 197 p.
2. Nevolin K. A. Complete works. T. 6. SPb : Tipografija Je. Praca, 1859. 86 p.
3. Ahmadullin Sh. A. Buinsk: Pages of history. Kazan : Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991. 7 p.
4. Polivanov V. N. Archaeological map of the Simbirsk province. Simbirsk : Tipolitografija A. T. Tokareva, 1900. 40 p.
5. Topographical description of the Simbirsk namestnichestvo // GAUO, F. 69. Op. 1. D. 12. L. 225.
6. Ahmetzjanov I. Buinsky places. Kazan : Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2000. P. 39-41.
7. Kalinin N. F., Halikov A. H. Results of archaeological works of 1945-1952. Kazan : Tatknigoizdat, 1954. 68 p.
8. Nazarova I. V. Architecture of the Volga-Kama fortresses of the 16-17th centuries. Basic principles of construction, typology. Saarbrücken : Mezhdunarodnoe izdatel'stvo LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 50 p.
9. Mustafina D. A. Fortifications in the cities of the Kazan region at the end of the 17th century // Jeho vekov. 2006. № 2. 41 p.
10. Encyclopedia – District city of Tetyushi. Brockhaus F. A. encyclopedia. and Efron I. A. // TETUSHI.RU : daily. internet-edit. 2010. URL: <http://www.tetushi.ru/encyclopedia.html> (reference date: 11.01.2017).
11. Guljanickij N. F. Town planning of the Moscow state of the 16-17th centuries. M. : Strojizdat, 1994. 316 p.
12. Nossov K. Russian Fortresses 1480-1682. New York : Bloomsbury Publishing, 2012. 5 p.
13. Kradin N. P. Russian wooden defensive architecture. M. : Iskusstvo, 1988. 192 p.
14. Krasovskij M. Encyclopedia of the Russian architecture. Wooden architecture. SPb. : Satis, 2005. 384 p.

15. Bit documents on city building of Kozlov. Bit order, Belgorod desktop // CGADA, F. 210. Stlb. 201. L. 190.
16. Local Order // RGADA, F. 1209. Op. 1. Ed. hr. 6479. L. 1, 7.
17. Elio Brancaforte. Visions of Persia: mapping the travels of Adam Olearius. Cambridge Mass : Harvard University Press, 2003. 336 p.
18. Adam Oleary. Travels of the Ambassadors sent by Frederic, Duke of Holstein, to the Great Duke of Muscovy and the King of Persia. London, 1662.
19. Opolovnikov A. V. Russian wooden architecture. M. : Iskusstvo, 1986. P. 9, 254, 255.
20. Eric Palmkvist. Several remarks on Russia, her roads, strengthening and borders. Stockholm, 1674.
21. Brumfield W. C. Architecture at the end of the earth. London: Duce university press, 2015. 190 p.
22. William Craft Brumfield. New directions in Russian Orthodox Church architecture at the beginning of the twentieth century // Humanities Social Sciences. 2016. № 1 (9). P. 25, 27.
23. William Craft Brumfield. A History of Russian Architecture. London : University of Washington Press, 2010. 80 p.
24. Richard Davies. Wooden Churches – Travelling in the Russian North. London : White Sea Publishing, 2011. 256 p.
25. Khodakovsky E. Wooden church architecture of the Russian north. Regional schools and traditions (14th-19th centuries). New York : First published, 2016. 192 p.